

Российская дипломатия и культура (к 450-летию российской дипломатической службы)

Отечественная дипломатия закономерно является составной частью богатой российской культуры. При этом существует тесная связь нашей дипломатической службы, которой недавно исполнилось 450 лет, с творческой деятельностью многих представителей интеллектуального труда - писателей, историков, переводчиков.

В дипломатическую службу, которая в далеком прошлом называлась "государевой", традиционно отбирались самые достойные и талантливые. Известно, что с общей реформой центрального управления Петр Первый создает в 1718 г. на базе Посольского приказа Коллегию иностранных дел и по этому поводу собственноручно пишет следующее предписание: "К делам иностранных служителей Коллегии иметь верных и добрых, чтоб не было дыряво, и в том крепко смотреть, отнюдь не определять туда недостойных людей иди своих родственников, особенно своих креатур. А ежели кто непотребного в оное место допустит или ведая за кем в сем деле вину, а не объявит, те будут наказаны яко изменники".

И в допетровской Руси также внимательно отбирали служителей для Посольского приказа, чтобы "не было дыряво". Крупным государственным деятелем и дипломатом Московского государства середины XVI столетия был Иван Михайлович Висковатый. Был он хозяином Посольской избы, которая позднее при нем была преобразована в Посольский приказ.

Иван Михайлович назначается в 1561 г. на важную должность печатника - хранителя большой государственной печати - и по этой должности становится членом Боярской думы. Он в короткое время привел в порядок посольские документы, разобрал и систематизировал обширный царский архив, сильно пострадавший от большого пожара 1547 г., создал библиотеку. Висковатый принимал иноземных посланцев и вел обширную дипломатическую переписку со многими европейскими государствами, осуществлял надзор за внешней торговлей Московского государства.

Позднее, при царе Алексее Михайловиче, около десяти лет в Москве прожил английский лекарь Самуил Кол лине, который пользовал государя. После возвращения на родину врач этот написал книгу "Нынешнее состояние России, изложенное в письмах к другу, живущему в Лондоне". У Коллинса нашлись теплые слова для начальника Посольского приказа ближнего боярина Афанасия Лаврентьевича Ордина-Нащокина (ок. 1605-1680). Лейб-медик Алексея Михайловича писал, что А.Л.Нащокин "великий политик, очень важный и мудрый государственный министр, и может быть, не уступает ни одному из министров европейских".

Действительно. Ордин-Нащокин являлся одним из видных реформаторов своего времени: он ратовал за то, чтобы подчиненные ему дипломаты проявляли служебное рвение и инициативу, полагал, что не во всем следует дожидаться царского указа, "поскольку, где глаз видит и ухо слышит, тут и надо промысел держать неотложно". Нащокин считал, что Посольский приказ - "око всей великой России". Однажды Нащокин обратился к царю с такими словами; "Надо, государь, мысленные очеса на государственные дела устремляти беспорочным и избранным людям к расширению государства ото всех краев, и то, государь, дело одного Посольского приказа".

А.Л.Ордин-Нащокин впервые ввел в практику заведение так называемых "вестовых писем" из иностранных газет - "Курантов" - для сообщения царю европейских известий. Ратуя за реформы, он объяснял, что "доброму не стыдно навикать и со стороны, у чужих, даже у

своих врагов". Убежденно считал, что книги - "сокровища, очищающие душу". Уделял много внимания развитию почты, поскольку почта - "это великое государственное дело вперед к умножению всякого добра будет". Жалуя, в свое время, Нащокина в думские дворяне. Алексей Михайлович прислал ему грамоту, в которой были такие слова: "...о наших делах радеешь мужественно и храбро и до ратных людей ласков, а вора не спускаешь и против шведского коро.: 1я славных городов стоишь с нашими людьми смелым сердцем".

Начальник Посольского приказа Артамон Сергеевич Матвеев (1625-1682) по совместительству управлял и Аптекарским приказом. Внимательно следил за развитием медицины в Западной Европе, изучал естествознание, заботился, чтобы в кремлевской аптеке были новейшие лекарства. Увлекался философией: знал труды Аристотеля и Сократа, интересовался историей. Посольский приказ при Матвееве ведал еще и книжным делом. Артамон Сергеевич на покупку книг денег не жалел. В Посольском приказе переводились на русский язык медицинские книги. Занимался Матвеев и издательской деятельностью, лично принимал участие в написании нескольких исторических сочинений.

Артамон Сергеевич, один из первых русских западников, был привержен к заморским новациям, которые охотно пересаживал на русскую почву, проявлял интерес к европейскому дипломатическому протоколу. Матвеев - один из создателей придворного русского театра, для которого было построено здание в Измайлове, Актерская труппа состояла из дворовых людей, на их спектаклях бывали царь с царицей. 1-го стараниями также была устроена "комедийная палата" в Кремле. Роскошные комнаты матвеевского дома были украшены картинами иностранных художников, Артамон Сергеевич также увлекался коллекционированием часов "диковинной работы".

Сын Матвеева - Андрей - избрал отцовскую стезю, став дипломатом в третьем поколении, сподвижником Петра I. Хорошо говорил по-латыни. Был послом в Голландии, Австрии, выполнял отдельные поручения Петра I во Франции и Англии. В результате этой поездки А.А.Матвеев написал "Записки", своего рода дневник неофициальной миссии к французскому двору.

В 1717 г., по повелению Петра I, была издана на русском языке книга "В царствующем Санкт-Петербурге". При ее наборе впервые был употреблен русский гражданский шрифт, отлитый по образцу латинского в Амстердаме. Оглавление у нее пространное, как это было принято в те времена: "Разсуждение, какия законные причины его царское величество Петр, первый царь и повелитель всероссийский и протчая, и протчая, и протчая: к начатию войны против Короля Карола 12, шведскаго, 1700 году имел...". "Разсуждение" - это один из первых опытов написания строгого исторического повествования. Автором книги был вице-канцлер П.П.Шафиров (1669-1739), а ее редактором Петр I. Этот раритет хранится в Музее редкой книги МГИМО.

Подвижник Петра I Петр Андреевич Толстой (1645-1729) был направлен в Италию для "обучения навигацкой науке", Там в совершенстве овладел итальянским языком и вел подробный дневник своего путешествия, растянувшегося на целых два года. Дневник этот - интересно написанное литературное произведение - в 1888 г. был полностью опубликован в "Русском архиве". Один из потомков в этой связи писал о Петре Андреевиче: "Вообще он все сравнивал с тем, что знал и видел в России". Не могла не поразить его Венеция, где "водяные улицы", да к тому же "саней и вовсе не знали". По всей Италии привлекли внимание Толстого монастырские библиотеки и аптеки. В Падуе осмотрел аптекарский огород. Зело понравилась неаполитанская академия, где обучалось 4 тысячи студентов, которые "учатся до философии и до богословия и иных высоких паук и анатомии". Мы

узнаем из дневника, что в Риме много книгопечатен, две академии и библиотеки во многих местах.

Книгами Толстой особо интересовался. Так, в библиотеке одного монастыря держал в руках прекрасно изданный фолиант на латинском языке: "история Московская". На досуге Петр Андреевич перевел "Историю о настоящем управлении турецкой империи". После возвращения на родину П.А.Толстой стал известным дипломатом.

Канцлер Алексей Петрович Бестужев-Рюмин (1693-1766) начинал дипломатическую службу еще при Петре I, который направил его резидентом в Копенгаген. В датской столице Алексей Петрович неожиданно для себя заинтересовался ... химией, результатом чего явилось изобретение им капель, которые по отзывам современников, укрепляюще действовали на нервную систему (в фармакологии эти капли были названы "бестужевскими").

В Дании А.П.Бестужев-Рюмин пользовался, как тогда говаривали, значительным кредитом. Так, французский дипломат Лалли свидетельствовал, что из русских министров при иностранных дворах "Бестужев, который в Копенгагене", уважается более всех. Став канцлером, Бестужев активно занимался рутинными коллежскими проблемами; выработкой норм дипломатического протокола, а также "о всяких приключаящихся при дворе церемониях". Во внешней политике пытается укрепить союз с Англией и с Францией.

Канцлер Михаил Илларионович Воронцов (1714-1767) занимался научными изысканиями, выписывал много книг за границей, которые положили начало знаменитой Воронцовской библиотеке. Его же стараниями были сохранены важные документы и богатое эпистолярное наследие, которые позднее составили знаменитый архив Воронцова, напечатанный Бартеневым.

Граф был известен своей дружбой с Михаилом Васильевичем Ломоносовым, которому трудно было бороться с засильем иностранцев в Академии Наук. Поэтому великий ученый зачастую обращался к Воронцову с просьбой о "важном заступлении и предстательстве". Граф, в свою очередь, проявлял большой интерес к научным работам М.В.Ломоносова, помогал деньгами. Еще в марте 1753 г. ученый писал Воронцову: "Непременная вашего сиятельства ко мне чувствительность, что я никогда не могу иначе об Вас вспомнить, как бы сын об истинном своем отце должен вспомнить".

Между тем, когда в 1763 г. М.И.Воронцов получил отставку и выехал из Петербурга в "чужие край", то захватил с собой научную работу Ломоносова о мозаиках. По приезде в Италию статья эта была напечатана попечением графа Воронцова в "Ученых флорентийских ведомостях". Более того, одновременно представил великого ученого к избранию почетным членом Болонской Академии Наук. По этому поводу секретарь Болонского института наук Франческа Мария Цанноти в апреле 1764 г. обратился к Ломоносову с такими словами: "Объявляю тебе, ученейший и выдающийся муж, что 6 апреля Академия Болонского института необычайным согласием всех, вне обычного порядка, избрала Тебя своим членом. Ибо, когда великий канцлер Российской империи граф Воронцов, знаменитый во всей Европе знатностью, авторитетом и благородством, позаботился о Твоем представлении в нашу Академию - не подумай, однако, что Академии не известны Твои исключительные и едва ли не божественные заслуги, ибо слава имени Твоего и сюда дошла - она, как только о Тебе услышала, сочла Тебя достойным рекомендации такого мужа, каков есть Воронцов, И поскольку наш институт много обязан Воронцову, обогатившись от него как прочими щедрыми подарками, так и много

великолепнейшими книгами, то и впредь будет еще и за то признателен, что он представил нашей Академии Тебя, мужа во всех науках превосходнейшего".

Между прочим, М.В.Ломоносов создал мозаичный портрет канцлера. Благодарный Воронцов воздвиг памятник М.В.Ломоносову по проекту Директора всех художеств при Академии Наук Якобы Штелина в Александро-Невской лавре.

Много внимания в петровское время и позже уделялось подготовке переводчиков. Еще Петр I заботился о стиле и точности переводов. Например, в одном из государевых приказов подчеркивалось: "Переводчики должны иметь художество и языки, а не имея того художества, о котором переводит, перевести правильно не может". Занималась подготовкой переводчиков для Коллегии иностранных дел и Екатерина II. При Коллегии была открыта школа переводчиков, а также училища в Москве и Казани.

Проявляла императрица большой интерес и к архивным делам. Так, в августе 1768 г. в ее именном указе сенату предписывалось: "Чтобы в каждом месте к определению в архивариусы присутствующими избираемы были люди трезвого жития и не подозрительные, в пороках и иных пристрастиях не примеченные".

Известно, что императрица обладала неплохим художественным вкусом и увлекалась коллекционированием, в том числе собиранием картин старых мастеров. В этом ей оказывали большую помощь русские послы, аккредитованные в европейских государствах. Так, при активном посредничестве посла в Германии В.С. Долгорукова в 1764 г. было приобретено более двухсот картин, которые и положили начало картинной галерее Эрмитажа. Много сделал для расширения картинной галереи и посол во Франции, а позднее в Голландии, Д.А.Голицын. Он же заключил контракт со скульптором Фальконе на памятник Петру I. Помогал Эрмитажу и писатель и дипломат Д.И.Фонвизин. В 1783-1790 гг. русским дипломатическим представителем в Сардинии был Н.Б.Юсупов (младший), в 1796 г. он стоял во главе Эрмитажа.

Многие писатели в разное время трудились на дипломатическом поприще. Так, профессиональным дипломатом был А.Д.Кантемир (1708-1744). Он - прапорщик Преображенского полка - слушал лекции в Академии Наук, был талантливым сатириком и переводчиком. В 1731 г. в свои 23 года назначается резидентом, а позднее - послом в Лондон. Покупал для Академии Наук книги, математические и астрономические инструменты, собирал гравированные портреты Петра I. В 1738 г. назначен послом во Францию. Личные связи с английскими и французскими учеными способствовали сближению России с европейскими государствами. Кантемир направлял своему правительству отчеты, поражающие широтой взглядов и всесторонней оценкой политических деятелей и условий.

Приведем небольшое извлечение из высочайшего указа Александра I 13 июня 1817 г.: "Его императорское величество всемилостивейше соизволили из числа выпущенных из Царскосельского лицея воспитанников: князя Александра Горчакова... Вильгельма Кюхельбекера... и Александра Пушкина... определить, согласно желанию их, в сию Коллегию". Александр Сергеевич Пушкин числился в Коллегии иностранных дел до 1824 г. А в ноябре 1831 г. великий поэт вторично был принят в Коллегию и числился там, с небольшим перерывом, около пяти лет; ему был присвоен чин титулярного советника. В это время поэт напряженно работает в коллежских архивах Петербурга и Москвы. Изучает документы по истории пугачевского бунта, проявляет большой интерес к петровскому времени.

Князь Александр Михайлович Горчаков (1798-1883) более 65 лет посвятил служению отечественной дипломатии. Крымская авантюра Николая I, которого поэт и профессиональный дипломат Ф.И.Тютчев назвал лицедеем, нанесла тяжелейший удар по России. Тогда-то Александр II и назначил А.М.Горчакова министром иностранных дел. Александр Михайлович был горячим сторонником расширения культурных контактов с другими странами. В 1861 г. он заключил конвенцию с Францией "О литературной и художественной собственности". Статья 2 Конвенции гласила: "С оригинальными творениями положительно уравниваются переводы, сделанные в одном из государств: с отечественных или иностранных сочинений".

Через несколько месяцев после своего назначения он добивается "высочайшего соизволения" на первое издание в России японско-русского словаря "на казенный счет". По случаю 50-летия дипломатической службы князя А.М.Горчакова Ф.П.Тютчев написал такие строки:

Он	волей	призван	был	верховой
Стоять	на	страже	- он	стоял,
И	бой	упорный,	бой	неравный
Один с Европой продолжал.				

Заметим, что Тютчев пробыл на дипломатической службе более 20 лет. Назовем еще несколько литераторов, которые имели отношение к дипломатическому ведомству: А.С.Грибоедов (посол в Иране), И.И.Хемницер (консул в Измире), И.Ф.Богданович (секретарь посольства в Дрездене).

Служение канцлера Н.П.Румянцева (1754-1826) русской исторической науке снискало ему всеобщую признательность. Долгие годы со страстью истинного библиофила собирал Николай Петрович книги для своей библиотеки, которая насчитывала около 28 тысяч томов. Это собрание легло в основу Румянцевской публичной библиотеки в Москве (ныне - Российская национальная библиотека).

В середине 1811 г. по предписанию графа Румянцева была создана комиссия, которой было поручено непосредственно руководить изданием полного Собрания государственных грамот и договоров России с иностранными державами за счет средств Николая Петровича. Часть первая этого издания (первого тома) была выпущена в 1813г. Н.П.Румянцев подчеркивал, что для служащих Министерства иностранных дел "сие единственное на природном языке "издание" послужит наставительным пособием в приобретении политических знаний для уразумения истинных польз империи Всероссийской". Издание четырех частей первого тома грамот обошлось графу в 66 тыс. рублей. В ноябре 1813 г. Н.П.Румянцев направил в Академию Наук 25 тыс. рублей для издания русских летописей.

Руководитель Московского архива Министерства иностранных дел известный археограф А.Ф.Малиновский в своем предисловии к IV части первого тома Собрания государственных грамот и договоров (с 3656 по 1696 гг.) писал: "Признательное отечество потомственно будет выхвалять подвиг государственного канцлера графа Румянцева за издание сих книг и за многие предприятия в пользу общую... Он оставил вельможам возвышенный образец патриотизма... Исторические сведения им распространенные в наши времена можно назвать эпохою, имени графа Румянцева принадлежащею". Автор предисловия также подчеркивал, что это издание "послужит навсегда обильным материалом для историка, дипломата и законоведца".

Известные ученые, входившие в так называемый кружок графа Румянцева - К.Ф.Калайдович, Е.А.Болховитинов, А.Х.ВОСТОКОВ, П.М.Строев и др. часто собирались в доме Николая Петровича, расположенного в Петербурге на Английской набережной, "близ Николаевского моста". В этом особняке граф хранил ценнейшие рукописи, медали, монеты, картины. Здесь же находилась его именитая библиотека. Все это богатство было завещано музею, получившему после кончины канцлера название Румянцевского. Николай Петрович был почетным членом Петербургской и нескольких зарубежных Академий Наук.

Значительный вклад внес в русскую культуру и известный дипломат - министр иностранных дел в 1895-1896 гг. князь Алексей Борисович Лобанов-Ростовский, который много лет занимался изучением генеалогий русских дворянских родов, а также собиранием и изданием исторических документов. Его перу принадлежит капитальный труд - двухтомник "Русская родословная книга", первоначально печатавшаяся в журнале "Русская старина". Проявлял интерес к биографии Павла I.

Алексей Борисович был в переписке с известными деятелями русской культуры: редактором "Русского архива" П.И.Бартеневым, редактором "Русской старины" М.И.Семевским, с Н.И.Григоровичем - автором нескольких исторических работ, в том числе двухтомного исследования о видном дипломате екатерининского времени князе А.А.Безбородко, с историком искусства и критиком В.В.Стасовым и многими другими.

Так, П.И.Бартенев в феврале 1881 г. писал А.Б.Лобанову-Ростовскому: "Ездил в Петербург и чувствовал Ваше в нем для меня отсутствие: меня влекло на Михайловскую площадь, где бывало Вы меня так роскошно угощали с исторической Вашей трапезы". Лобанов-Ростовский активно сотрудничал с редакцией "Русского архива"; публиковал там важные исторические документы, посылал туда замечания по некоторым опубликованным статьям.

В одном из своих писем Н.И.Григорович благодарит князя за передачу ему нескольких писем канцлера А.А.Безбородко и далее пишет: "Земным поклонением имею выразить благодарность мою за дорогое внимание к посильному труду моему". А также просит разрешения на снятие репродукции "с гравюры памятника, поставленного на могиле князя Безбородко", которая хранится в собрании Лобанова-Ростовского.

За свои заслуги перед исторической наукой князь Лобанов-Ростовский был избран почетным членом императорской Академии Наук и действительным членом русского археологического общества.

И в заключение нельзя не подчеркнуть, что усилиями многих поколений российских дипломатов был создан уникальный Архив внешней политики Российской Империи. В этом одном из старейших архивохранилищ сосредоточено до 600 тысяч единиц хранения и оно по праву является нашим национальным достоянием. Наш знаменитый историограф Н.М.Карамзин отмечал, что этот архив - один из богатейших в Европе. В его фондах отложилось много указов императоров и императриц, тысячи и тысячи докладов, донесений и других важных дипломатических документов, на базе которых выработался своеобразный дипломатический язык; его деловой слог оказал немалое влияние на становление русской словесности.

Естественно, взаимодействие, взаимовлияние дипломатии и культуры не прекратилось и в веке XX. Но это уже другая история, и она требует отдельного рассказа.

Дипломатический ежегодник - 2000.

